

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.768
19 June 1997

RUSSIAN

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 июня 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИАЛЛО (Сенегал)

GE.97-61966 (R)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 768-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично горячо приветствовать министра иностранных дел Словакии Ее Превосходительство г-жу Зденку Крамплову, которая будет сегодня нашим первым оратором. Г-жа Крамплова занимала высокие посты в своем правительстве. Она, в частности, была генеральным секретарем правительства Словацкой Республики и генеральным секретарем министерства иностранных дел, а совсем недавно была назначена министром иностранных дел своей страны. То, что министр иностранных дел сочла целесообразным выступить на Конференции вскоре после вступления на свой высокий пост и за несколько дней до того, как Председателем Конференции станет посол Словакии, бесспорно является свидетельством того глубокого интереса, который питает ее страна к нашей Конференции и к многостороннему подходу в области разоружения. Я уверена, что все мы с большим интересом выслушаем ее выступление.

Помимо министра иностранных дел Словакии у меня в списке ораторов на сегодня значатся представители Италии и Мексики. После того, как будет исчерпан список выступающих, я намерена на один час прервать наше пленарное заседание, чтобы позволить различным группам собраться на совещание, причем я хотела бы указать залы, где соберутся эти группы: Западная группа собирается в зале I, Группа 21 в этом зале, а Восточноевропейская группа - в зале C.108. А сейчас я хотела бы пригласить выступить министра иностранных дел Словакии Ее Превосходительство г-жу Крамплову.

Г-жа КРАМПЛОВА (Словакия) (перевод с английского): Для меня большая честь выступить сегодня на этом важном форуме. Конференция по разоружению (КР) неоднократно демонстрировала свою полезность и значимость в области разоружения. Мой первый официальный визит за рубеж в должности министра иностранных дел подчеркивает, какое важное значение придает Словацкая Республика Конференции по разоружению. Он свидетельствует о том, какое важное значение придает моя страна вопросам международной безопасности, стабильности, мира, контроля над вооружениями и разоружения. Как недвусмысленно история последних 50 лет доказала, Организация Объединенных Наций является незаменимым институтом, способствующим решению этих вопросов. Конференция по разоружению и ее предшественники, которые принадлежат к большой семье Организации Объединенных Наций, снискали себе высокую репутацию своей компетентностью, своей настойчивостью и главным образом - своими достижениями.

Позвольте мне напомнить, что сегодня исполнился один год с тех пор, как Конференция по разоружению приняла решение о расширении своего членского состава на 23 страны, в число которых вошла и Словацкая Республика. Поэтому мое сегодняшнее выступление является историческим в том смысле, что сегодня высокопоставленный политический представитель Словацкой Республики впервые излагает взгляды своей страны как полноправного члена. Решение вопроса о нашем статусе на КР мы восприняли не

(Г-жа Крампрова, Словакия)

только с удовлетворением, но и с осознанием связанной с этим ответственности. Мы убеждены, что расширение членского состава оказалось благоприятное влияние и на саму Конференцию по разоружению. Оно означает повышение ее представительности, легитимности, а соответственно и убедительности в новых geopolитических условиях. Исходя из этого принципа, Словакия считает, что Конференция должна быть открыта для всех стран, желающих присоединиться к ней.

Бесспорным фактом является то, что Конференция по разоружению тесно взаимосвязана с эволюцией международной ситуации. Окончание "холодной войны" принесло с собой ослабление напряженности, а потом и значительное улучшение международной атмосферы. Конференция по разоружению оказалась совершенно в новой ситуации, какой не доводилось видеть ни самой Конференции, ни ее предшественникам. И ей удалось воспользоваться подвернувшейся возможностью. Конференция с успехом разработала и завершила Конвенцию по химическому оружию (КХО), которая вступила в силу всего лишь несколько недель назад. Словацкая Республика также участвовала в разработке этой первой международной нормы, которая позволит ликвидировать целую категорию оружия массового уничтожения. Подписание КХО в январе 1993 года стало одной из самых первых акций Словацкой Республики в рамках международного сообщества. Моя страна глубоко привержена успешному функционированию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Эту приверженность Словакия подчеркнула предоставлением своих ресурсов для подготовки инспекторов ОЗХО, и она готова и впредь играть активную роль в этой области. Мы заинтересованы в том, чтобы ОЗХО была как можно более эффективной организацией. Поэтому мы считаем неизбежным, что число ее членов быстро возрастет в максимально возможной степени.

В последние годы Конференция по разоружению добилась еще одного крупного достижения в сфере оружия массового уничтожения. Завершение разработки и принятия Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) означает реализацию более чем 40-летней мечты. Важность этого Договора была подтверждена полученной им недвусмысленной поддержкой на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Принятие ДВЗИ Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций мы расцениваем как значительный успех Конференции по разоружению и всего международного сообщества. Это - логичный и важный шаг в плане развития Договора о нераспространении в сторону реализации нашей общей конечной цели - ядерного разоружения. Мы убеждены, что достижение запрещения ядерных испытаний отвечает интересам всех государств, выступающих в поддержку процесса ядерного разоружения.

Словацкая Республика не только с удовлетворением следит за процессом формирования механизма проверки ДВЗИ и соответствующей организации в Вене, но и в полной мере участвует в этой деятельности посредством председательства на второй сессии Подготовительной комиссии ОДВЗИ.

(Г-жа Крампрова, Словакия)

Я не могут не коснуться бессрочного продления действия Договора о нераспространении и обнадеживающих результатах недавней первой сессии Подготовительного комитета запланированной на 2000 год Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Мы также приветствуем обнадеживающее заявление президентов Соединенных Штатов и Российской Федерации, сделанные на их недавней встрече в Хельсинки. Все международное сообщество с удовлетворением приветствовало подтверждение их намерения укрепить стабильность, контроль над вооружениями и процесс разоружения и планируемое дальнейшее сокращение стратегических вооружений.

Говоря о вышеотмеченных достижениях и прогрессе, было бы неверно не коснуться усилий по укреплению Конвенции о биологическом оружии. Дискуссии Специальной группы в отношении конкретного текста юридически связывающего механизмы проверки, которые должны проходить в следующем месяце здесь, в Женеве, могут, несомненно, рассматриваться как завершение одного и начало нового, качественно более высокого этапа.

Как доказывают вышеупомянутые достижения, у нас по-прежнему сохраняется благоприятная международная политическая обстановка. С одной стороны, этот факт вызывает удовлетворение, с другой же стороны, он обязывает нас предпринять дальнейшую работу и добиться дальнейших успехов. А между тем сегодня Конференция по разоружению, пожалуй, не использует в полной мере представляющиеся ей возможности и все еще колеблется. Понятно, что после завершения важного этапа работы над Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний нужно какое-то время для анализа, осмысления и определения новых задач. Тем не менее весьма важно сохранить существующее поступательное движение и продолжить его динамичное развитие. И немалая роль в этом процессе отводится Конференции по разоружению. Ее неспособность адаптироваться к новым задачам и изыскивать эффективные решения могла бы подорвать ее позицию в рамках международного механизма в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Мы считаем очень важным, чтобы Конференция по разоружению и впредь играла неизменную роль в решении наиболее фундаментальных проблем. В глобальном контексте мы имеем в виду те угрозы, которые возникают в результате бесконтрольного распространения оружия массового уничтожения. Поэтому в ядерной сфере следующей логичной задачей Конференции по разоружению должна стать работа над запрещением производства расщепляющихся материалов для целей оружия и других взрывных устройств. Установление такого запрещения привело бы прежде всего к тому, что введенные несколькими ядерными державами фактические моратории превратились бы в юридически связывающие обязательства. Кроме того, оно воспрепятствовало бы незаконному распространению ядерных боеприпасов и материалов. Такое запрещение не может не отвечать интересам всех стран, которые занимают активную позицию в этом аспекте.

(Г-жа Крампрова, Словакия)

процесса разоружения. Благодаря принятому в 1995 году решению КР была открыта дверь к началу работы. И тем самым начало конкретных переговоров стало лишь вопросом техники. Словацкая Республика готова немедленно приступить к предметной работе.

Ядерное разоружение является лишь одной из разоруженческих проблем, стоящих перед человечеством в нашу эпоху. О справедливости этого тезиса свидетельствуют статистические данные о числе жертв применения обычных вооружений. Конференция является единственным многосторонним форумом, способным эффективно вести переговоры по разоруженческим договорам. И поэтому ей надо взять на вооружение очень сбалансированный подход к сложному комплексу проблем разоружения и контроля над вооружениями. Ее повестка дня не может игнорировать аспект обычных вооружений. Эта категория оружия включает противопехотные наземные мины, которые находятся в центре внимания международного сообщества на протяжении второй половины текущего десятилетия. Эта проблема носит весьма серьезный и сложный характер. В ней переплетаются гуманитарные и разоруженческие элементы. Страх, порожденный усугубляющимися гуманитарными кризисами, которые вызывает бесконтрольное распространение противопехотных мин, побудил государства - участники Конвенции о конкретных видах обычного оружия укрепить ее Протокол II, который устанавливает нормы в этой области. Этот процесс должен сочетаться со скоординированными усилиями по достижению его универсальности. Словацкая Республика принимала активное участие в этих переговорах, и в настоящее время она готовится ратифицировать этот Протокол.

Однако укрепление Протокола II не может ни в полной мере удовлетворить ожидания международного сообщества, ни остановить или замедлить эскалацию гуманитарного кризиса. В чем же тогда состоят возможные решения? Одним из них является принятие соответствующих решений и надлежащих мер на национальном уровне. Словакия относится к числу тех государств, которые добиваются окончательной ликвидации противопехотных мин. В 1994 году моя страна установила бессрочный мораторий на импорт, экспорт и поставки всех типов этой категории оружия. И позвольте мне добавить, что Словакия не разрабатывает и не производит противопехотных наземных мин.

Дальнейшие ответы на мой вопрос зависят от того, какой подход будет взят на вооружение в связи со сложной проблемой мин. Ряд стран воспринимают проблему противопехотных мин главным образом в качестве серьезной гуманитарной проблемы. Такое понимание проблемы положило начало международной инициативе, хорошо известной как "оттавский процесс". Словацкая Республика с самого начала активно участвует в этом процессе и намерена и впредь играть в нем активную роль. Нынешний гуманитарный кризис можно урегулировать только за счет радикальной акции, которая запретит производство, накопление, оперативное применение и поставки противопехотных мин. Мы поддерживаем эту цель "оттавского процесса". Создание такой международной нормы

(Г-жа Крамплова, Словакия)

послужит также и в качестве морального и политического примера и стимула для тех стран, которые на данном этапе не ощущают готовности к тому, чтобы присоединиться ко всеобъемлющему запрещению.

Другим аспектом этой проблемы является разоруженческий аспект. В решении этих вопросов Конференция по разоружению в полной мере зарекомендовала себя благодаря своей репрезентативности и авторитетности. Достоинство Конференции по разоружению состоит в том, что ее результаты носят глобальный характер и пользуются широкой поддержкой. А это уравновешивает сравнительную медлительность и процедурную сложность работы КР. Поэтому мы считаем весьма рациональным предложение о начале переговоров, ведущих к вероятному запрещению противопехотных мин посредством обсуждений вопроса о запрещении поставок.

Словакская Республика готова поддерживать все форумы и пути, которые могут способствовать эффективному решению проблемы противопехотных мин. Руководствуясь принципом взаимодополняемости, мы выступаем за достижение прогресса на обоих основных форумах – в "оттавском процессе" и на Конференции по разоружению.

С начала нынешнего года Конференция по разоружению испытывает кое-какие проблемы в связи с конкретной программой работы. Позвольте же мне выразить нашу надежду на то, что вскоре эти трудности будут преодолены. Конференция по разоружению не может утрачивать имеющиеся шансы. Словакская Республика готова вносить свою лепту в ее успешную деятельность. Я надеюсь, что благодаря нашим общим усилиям и работе Конференция по разоружению добьется успеха. И мы будем особенно уповать на вашу поддержку в тот период, когда через несколько дней Словакия примет на себя ответственную и почетную функцию – председательство на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю министра иностранных дел Словакии Ее Превосходительство г-жу Крамплову за ее важное выступление. Сейчас я даю слово представителю Италии послу Бальбони Аккуа.

Г-н БАЛЬБОНИ АККУА (Италия) (перевод с английского): Поскольку это мое первое официальное выступление на этом форуме, который, как об этом столь часто напоминают, является единственным многосторонним форумом переговоров по вопросами разоружения, я хочу поделиться с нами некоторыми мыслями и оценками, которые касаются нынешнего состояния нашей деятельности. Прежде всего я хотел бы особо отметить интересное выступление министра иностранных дел Словакии г-жи Крампловой, представляющей страну, с которой Италия поддерживает самые сердечные отношения. Я хочу также выразить вам, г-жа Председатель, искреннюю признательность за умелое руководство нашей работой и за те усилия, которые вы прилагаете по выполнению этой трудной задачи. Пользуясь возможностью, я хотел бы также поблагодарить всех тех коллег, которые в последние недели адресовали мне столь теплые слова приветствия, с

(Г-н Бальбони Аккуя, Италия)

которыми я сейчас, в свою очередь, хочу обратиться к послу Германии Гюнтеру Зайберту, приступившему к исполнению своих новых функций на этом посту всего через несколько недель после меня.

Для Италии проблема разоружения всегда имела абсолютно приоритетное значение, особенно после таких исторических событий, как окончание "холодной войны", а также накануне нового тысячелетия - новой эры, когда проблемы стабильности и безопасности непременно приобретут еще более превалирующее значение. Всем нам очень хорошо известны достижения этого форума за последние годы, причем особое значение имеет завершение фундаментальных переговоров по механизмам укрепления глобальной безопасности, таким, как Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). И поэтому понятно, что у такого человека, как я - новичка на этой Конференции, - нынешний застой в нашей работе, несмотря на уже достигнутые успехи и на общее признание неотложности планируемой деятельности, может вызвать чувства глубокой озадаченности. Принимая участие во вступительных дебатах нынешней сессии, итальянский министр иностранных дел г-н Ламберто Дини не преминул обратиться ко всем странам-членам с горячим призывом преодолеть идеологические противостояния и отказаться от априорных подходов, которые, по-видимому, являются основными препонами на пути к плодотворному развитию нашей деятельности. Так, должно быть, очевидно, что на нашем форуме политический реализм и дипломатический подход составляют фундаментальную основу любого начинания, и следовательно было бы желательно - при полном уважении каждой национальной позиции - уделять должное внимание свободному сопоставлению различных концепций в целях нахождения наименьшего общего знаменателя, на основе которого можно добиться наилучшего решения для успешной реализации наших усилий.

Увязки и взаимные вето не благоприятствуют позитивным результатам. Важнейшим инструментом нашей работы является диалог. Это утверждение красноречиво подтверждается волофской поговоркой, которая цитируется в литературных трудах великого государственного деятеля и хорошо известного писателя, весьма ценимого у меня в стране, - Леопольда Седара Сенгора - и которая гласит: "Когда начинают с диалога, всегда приходят к решению".

5 июня мы выслушали важное выступление министра иностранных дел Российской Федерации Евгения Примакова и с удовлетворением восприняли договоренность, достигнутую между Российской Федерацией и Североатлантическим союзом. Этот исторический документ был очень справедливо назван "Основополагающий акт". В сущности, и Североатлантический союз, и Российская Федерация уже длительное время занимаются сокращением своих соответствующих арсеналов, отягощенных вооружениями, которые накапливались в ходе "гонки вооружений" на протяжении последних десятилетий, и сейчас они следуют курсом, противоположным тому, на котором основывалась ядерная стратегия. Мы перешли от сосуществования к сотрудничеству и частичной интеграции, ориентируясь

(Г-н Бальбони Аккуа, Италия)

на перспективные задачи, которые столь красноречиво выразил Авраам Линкольн в конце гражданской войны в США: "Ни к кому не питать недоброжелательства, но каждому явить великодушие". Мир на нашей планете сегодня все больше опирается на сложные структуры, одной из которых является твердое понимание, только что достигнутое и кодифицированное Североатлантическим союзом и Российской Федерацией. Но тем не менее, пользуясь такими достижениями, нам не надо игнорировать и источники сохраняющейся напряженности в других географических районах.

Италия без каких бы то ни было колебаний занимает свое место среди тех стран, которые поддерживают процесс ядерного разоружения с его конечной целью – достижением полной ликвидации всего такого оружия. В прошлом мы уже предприняли шаги в этом направлении, взяв на себя всю полноту своей ответственности, и мы понимаем то нетерпение, с которым на этом форуме некоторые страны рассчитывают на конкретный прогресс в этом направлении. Тем не менее мы убеждены, что одними только декларируемыми добрыми намерениями и ультимативными подходами не достичь позитивных результатов. Именно поэтому – и здесь я ссылаюсь на слова итальянского министра иностранных дел Ламберто Дини – мы настоятельно призываем каждого обратиться к конкретике и приступить к переговорам, для которых, по нашему мнению, равно как и по мнению других, давно настало время. Я имею в виду Конвенцию о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и возобновление переговоров в этой области. Немыслимо разрешать производство расщепляющихся материалов, в то время как запрещаются ядерные испытания и подвергается уничтожению существующий расщепляющийся материал. Это было бы историческим противоречием! Но прекращение производства расщепляющегося материала является лишь первой из серии мер, определенных в документе о "Принципах и целях", который был согласован на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). По мнению итальянского правительства, этот документ сам по себе представляет собой план действий по ядерному разоружению на последующие несколько лет. Вот некоторые из наиболее перспективных целей, которые нам еще предстоит достичь: консолидация и расширение безъядерных зон, особенно в напряженных регионах; укрепление негативных и позитивных гарантii безопасности в интересах государств, полностью соблюдающих положения Договора о нераспространении; расширение и усиление гарантii Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в целях более эффективного обнаружения и предотвращения любой возможной незаявленной ядерной деятельности.

Еще одна бесспорная цель деятельности Конференции связана с обычным разоружением. В этом отношении красноречивым веянием стала в последние месяцы инициатива в плане запрещения противопехотных наземных мин, что связано и со стимулирующим воздействием "оттавского процесса". Должным образом учитывая его гуманитарную ценность, Италия намерена оказывать полную поддержку "оттавскому процессу", но вместе с тем она не может и пренебрегать возможностью нахождения

(Г-н Бальбони Аккуа, Италия)

политических решений путем переговоров в рамках этого форума, что не должно исключать постепенной и глобальной реализации определенных принципов, уже принятых в отдельных ударных группах стран. Именно это мы имеем в виду, говоря о взаимодополняемости этих двух процессов.

Неоспоримые последствия стратегического и военного характера и связанные с этим потребности в плане безопасности в полной мере подтверждают экстренную необходимость непосредственного участия Конференции по разоружению в обсуждении вопроса о запрещении противопехотных наземных мин. В этой связи я рад информировать данный форум о том, что на заседании Совета министров Италии 13 июня мое правительство решило отказаться от оперативного применения противопехотных наземных мин. Эта мера подкрепляет прежнее решение относительно запрещения производства и экспорта этих устройств, а также относительно процедур их уничтожения. Я просил секретариат Конференции по разоружению выпустить текст этого решения в качестве официального документа Конференции для его распространения среди государств-членов. Этим новым односторонним шагом в деле запрещения этих устройств Италия намерена подтвердить свою приверженность цели достижения юридически связывающего международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Италия будет присутствовать на Брюссельской конференции 24–27 июня в качестве полноправного участника.

По этому случаю я хотел бы также сказать несколько слов по вопросу о правилах процедуры этой Конференции. У меня имеются некоторые сомнения в эффективности этих правил, которые, как представляется, порой создают препятствия, вместо того, чтобы облегчать нашу работу. В тексте правил от 7 сентября 1994 года, в приложении I, упоминается о наличии 38 государств-членов, в то время как сегодня государств-членов почти вдвое больше, и все мы знаем, что своей очереди дожидаются еще более 20 стран, и Италия неоднократно высказывалась в поддержку их принятия в членский состав. Я убежден, что испытываемая нами неудовлетворенность прогрессом в нашей работе является следствием растущего желания повысить качество и полезность наших дебатов. Другими словами, необходима более плодотворная и эффективная работа. Поэтому мы были бы готовы рассмотреть этот вопрос вместе со всеми другими заинтересованными делегациями. "Внутренний устав" является важным компонентом концепции демократии и суверенитета на любом форуме. Он определяет степень его самостоятельности в управлении своими делами и представляет ценность лишь в том случае, если он согласуется с внутренним и внешним проявлением эффективности процесса принятия решений.

Италия, будучи одним из первооснователей Конференции, с большой надеждой и доверием взирает на ее деятельность. Тем не менее мое правительство не будет бесконечно мириться с увековечением непродуктивных застоев. Нам нужно возродить переговорный процесс, который должен реалистично учитывать пределы наших возможностей. Этот подход позволял нам добиваться важных результатов даже еще в более сложных политических ситуациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) : Благодарю представителя Италии посла Бальбони Аккуа за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (перевод с испанского) : На прошлом пленарном заседании настоящей Конференции 12 июня группа делегаций попыталась навязать решение, согласно которому Конференция по разоружению занималась бы темой противопехотных мин и даже проводила бы консультации по переговорному мандату, несмотря на то, что, как стало ясно на неофициальных консультациях, по такому предложению нет консенсуса. Делегация Мексики отклонила эту попытку. Это возражение в одних случаях ложно трактовалось, а в других - должно интерпретироваться. И сегодня я беру слово в расчете внести полную ясность в нашу позицию.

Здесь криводушно распространяются неверные утверждения о том, что Мексика не хочет запрещения мин. В сентябре 1995 года в начале проводившейся в Вене Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия я заявил (прошу простить меня за то, что я цитирую самого себя) следующее: "Принципиальная позиция Мексики состоит в том, что окончательное решение заключается в полном запрещении применения, разработки, производства, хранения и передачи мин. Любое запрещение или ограничение меньшего объема не дало бы никакого решения проблемы этого оружия, которое по самой своей сути носит неизбирательный характер и должно быть запрещено раз и навсегда".

В октябре 1996 года Мексика приняла участие в проходившей в Оттаве Международной конференции по вопросам стратегии и подписала декларацию, озаглавленную "К глобальному запрету на противопехотные мины". Мексика является участницей оттавского процесса и ратует за то, чтобы этот процесс увенчался заключением до конца этого года связывающего международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. На следующей неделе Мексика примет участие в Брюссельской конференции, которая станет важным этапом этого процесса и даст странам возможность изъявить свою приверженность полному запрещению противопехотных наземных мин. Мексика будет в числе стран, разделивших такую приверженность. Кроме того, 17 февраля с.г. правительство Мексики выпустило заявление о принципах в отношении производства, экспорта и применения противопехотных наземных мин. Я процитирую основные пункты этого заявления.

"Правительство Мексики считает, что применение такого рода оружия является вопиющим нарушением международного гуманитарного права и что единственным решением проблем, возникающих в этой связи, является полное искоренение противопехотных наземных мин и имеющихся запасов.

Правительство Мексики не осуществляет ни производства, ни импорта противопехотных наземных мин ... и поддерживает строгий и постоянный контроль за мексиканскими фирмами и компаниями, использующими взрывчатый материал, равно как и не выдает никаких разрешений на производство противопехотных мин.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Мексика относится к числу стран, настаивающих на необходимости как можно скорее достичь прогресса по пути к запрещению этого оружия во всех его аспектах, и в этой связи она призывает правительства соответственно присоединиться к Конвенции Организации Объединенных Наций 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие, и к ее Протоколам и/или ратифицировать ее".

Содержание этого заявления было доведено до сведения Конференции в моем выступлении от 6 марта с.г.

И наконец, ровно две недели тому назад на пленарном заседании от 5 июня Группа 21, к которой имеет честь принадлежать Мексика, предложила программу работы, во втором пункте которой предусмотрено назначение специального координатора для выяснения мнений членов Конференции по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" с особым акцентом на проблему противопехотных наземных мин. Мы едва ли внесли бы такое предложение, если бы мы, со своей стороны, отвергали идею консультаций по этой теме. Так что, как мне думается, не может быть никаких сомнений в отношении нашей позиции. Мы подозреваем, что ее извращают те, кто ее не разделяет, - те, кто противится полному запрещению противопехотных наземных мин. Как я совершенно ясно заявил в своем выступлении от 6 марта, Мексика не убеждена, что Конференция по разоружению является подходящим форумом для наискорейшего проведения и завершения переговоров по соглашению о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, обращенный ко всем государствам в резолюции 51/45 S, соавтором которой является Мексика и которая не предлагала нашей Конференции предпринять такие переговоры.

Причины наших сомнений немногочисленны, но исчерпывающие. Прежде всего ограничения или запрещения в отношении обычных вооружений, наносящих чрезмерное повреждение или имеющих неизбирательное действие, относятся к сфере международного гуманитарного права вообще и к сфере действия Конвенции 1980 года в частности. Подтверждению и развитию международного гуманитарного права присущи процессы открытого участия. Одним из таких процессов является оттавский процесс, причем он более всего соответствует достижению той цели, которую мы перед собой поставили. Во-вторых, у Конференции по разоружению есть иные приоритеты, да и иные цели. Приоритеты в области разоружения связаны с оружием массового уничтожения, начиная с ядерного оружия, и с сокращением обычных сил и вооружений, с тем чтобы их чрезмерное накопление не ставило под угрозу международный мир и безопасность. В-третьих, даже если допустить - мы и не принимаем этого, - что проблемы международного гуманитарного права должны быть предметом переговоров на Конференции по разоружению, мы считаем, что наши методы работы не гарантируют нам достижения

(Г-н де Икаса, Мексика)

такой цели, как полная ликвидация противопехотных наземных мин, так быстро, как того требует международная общественность, в связи с тем, что ежегодно жертвами этого неизбирательного оружия становятся более 25 тысяч невинных граждан.

Конечно же, мы бы не возражали против проведения консультаций с целью установить наличие консенсуса относительно мандата на запрещение противопехотных наземных мин посредством юридически связывающего соглашения. Это не предполагало бы, что Конференция приняла решение провести переговоры по противопехотным наземным минам и уж тем более это не предполагало бы, что она приняла решение об учреждении институционального механизма для начала переговоров по любому аспекту проблемы мин. Это просто-напросто означало бы, что были бы проведены консультации относительно возможности достижения согласия по мандату, который, по мнению Мексики, мог бы касаться исключительно полного и немедленного запрещения мин. Да такие консультации и не предполагали бы согласия Конференции с тем, что в сферу ее компетенции входят темы, относящиеся сугубо к гуманитарной области, и уж тем более они не предполагали бы, что на этом уникальном многостороннем форуме переговоров по разоружению следует работать только над этими темами.

Давайте помнить, что если в области разоружения мы исходим из тезиса о необходимости сохранения мира, то в своей работе в гуманитарной сфере мы исходим из реального наличия вооруженных конфликтов. Давайте также помнить, что переговоры в области разоружения требуют балансировать потребности государств в плане безопасности с необходимостью поддержания международной безопасности, тогда как переговоры в гуманитарной области требуют балансировать военные потребности по нейтрализации противника с необходимостью некомбатантов. И наконец, давайте помнить о том, что в области разоружения наша цель состоит в ликвидации оружия массового уничтожения и сокращении обычных сил и вооружений, а в гуманитарной сфере мы стремимся решить такую задачу, как обеспечение примата прав человека даже в контексте вооруженных конфликтов.

Разумеется, у нас вызывают озабоченность такие умонастроения, которые исходят из того, что окончание "холодной войны" уменьшило неотложность и необходимость усилий по достижению разоружения, и в особенности по запрещению ядерного оружия, и что международному сообществу следует сменить свои приоритеты в этом отношении. Мы не разделяем этого мнения. Не разделяет его и Международный Суд, который 8 июля прошлого года подтвердил наличие обязательства вести и доводить до успешного завершения переговоры в отношении ядерного разоружения, причем это обязательство касается всех государств. Если нам удастся достичь согласия о проведении на Конференции по разоружению консультаций по переговорному мандату в отношении полного и немедленного запрещения мин, то нам нужно и одновременно удвоить свои усилия по формированию программы работы и переговорных механизмов в отношении тех тем, которые

(Г-н де Икаса, Мексика)

действительно относятся к повестке дня Конференции. На прошлой неделе делегация Мексики от имени 26 делегаций представила проект мандата для специального комитета по ядерному разоружению. И нам хотелось бы, чтобы это предложение было серьезно рассмотрено на Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики посла де Икасу за его выступление. На этом мой список ораторов исчерпан. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Желающих нет. Как я уже говорила в начале этого заседания, я намерена прервать пленарное заседание на один час для того, чтобы различные группы могли собраться на совещания. Я хотела бы предложить четырем координаторам встретиться со мной во французском салоне в 12 час. 15 мин.

Заседание прерывается в 11 час. 05 мин. и возобновляется в 13 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 768-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Как вам известно, сегодня утром я прервала пленарное заседание, с тем чтобы позволить провести консультации в рамках различных групп. Я только что провела раунд председательских консультаций с четырьмя координаторами относительно проекта решения о назначении специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах на основе документа от 22 мая. Как выяснилось в ходе этих консультаций, несколько делегаций из различных групп попросили дать им время для того, чтобы проконсультироваться со своими столицами и получить указания в связи с этим новым проектом решения. Я проинформирую о ситуации следующего Председателя.

Слова просит Австралия. Прошу Вас.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Я извиняюсь за то, что беру слово в тот момент, когда Вы вот-вот закроете заседание, но я считаю, что, прежде чем Вы сделаете это, нам важно принять одно решение следующего рода: я хотел бы внести официальное предложение по вопросу о назначении специального координатора по наземным минам, что, как я понимаю, было предметом состоявшихся неофициальных консультаций. Я передам текст предложения г-ну Бенсмаилу и просил бы распространить его в качестве официального документа КР. Поскольку это займет некоторое время, мне, вероятно, следует, пользуясь моментом, кратко зачитать текст этого предложения, с тем чтобы всем было ясно, что же я предлагаю. Вот это предложение:

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

"ПРОЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ"

Без ущерба для своих неотложных текущих усилий по формированию программы работы на ее сессию 1997 года и в их контексте и для создания механизмов, соответственно, по другим пунктам повестки дня и с целью облегчить эти усилия Конференция по разоружению постановляет:

1. Назначить Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах по пункту 6 повестки дня.
2. Специальный координатор будет принимать во внимание все соответствующие нынешние и будущие предложения и взгляды.
3. Специальный координатор безотлагательно представит доклад Конференции по разоружению".

Австралийской делегации хотелось бы, чтобы Вы воспользовались ближайшей же возможностью для того, чтобы побудить Конференцию высказаться по этому предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Австралии за это предложение. Секретариат принял его к сведению и сделает все необходимое, чтобы как можно скорее распространить этот проект решения. Предоставляю слово послу Исламской Республики Иран.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я должен извиниться, так как знаю, что наше время истекает и Вы вот-вот закроете заседание. Тем не менее, судя по информации, которую мы получили в отношении вчерашних председательских консультаций, в намерения Председателя, очевидно, входило провести неофициальные председательские консультации для обсуждения всех предложений. Мне не ясно, рассматривается ли все еще такая возможность или же эти неофициальные консультации будут проводиться с настоящего момента по следующую неделю. Предлагается ли нам начать их сегодня во второй половине дня или же мы просто будем ждать инструкций? Я знаю, что сложилось удручающая ситуация, но моя делегация тем не менее полагает, что нам надо продолжать консультации, с тем чтобы мы были в курсе любых веяний, которые могут иметь место. В противном случае мы до следующей недели будем пребывать в выжидательной позиции, а это, по-видимому, не самый подходящий метод работы.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Только для внесения в протокол: как я объявил в своем выступлении сегодня, моя делегация согласилась бы с решением в тех формулировках, которые только что были оглашены представителем Австралии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики.

Я хотела бы ответить на вопрос, поставленный представителем Ирана. Неофициальные консультации открытого состава предусматривались, но, к сожалению, председательские консультации, состоявшиеся в 12 час. 30 мин., не позволили достичь согласия среди всех групп в отношении проведения этих неофициальных консультаций открытого состава. По мнению одной группы, поскольку такие консультации были рассчитаны на то, чтобы позволить нам рассмотреть все проекты, представленные Конференции, включая и новый проект решения, который был распространен сегодня утром, она не могла бы согласиться с возможностью проведения неофициальных консультаций открытого состава в таких условиях.

Срок моих полномочий в качестве Председателя Конференции по разоружению подходит в конец. Когда я приступала к этим обязанностям, я осознавала грандиозность и сложность задачи, к которой я приступала не без трепета, но с глубоким чувством убежденности в том, что все мы преисполнены решимости, не щадя усилий, искать выход из тупика. Те трудности, с которыми мы столкнулись при составлении повести дня Конференции в начале нашей сессии, наверняка давали нам основания полагать, что достижение согласия по сбалансированной программе работы, уделяющей равное внимание интересам, заботам и приоритетам каждого, было бы сопряжено с трудностями. Однако все похвальные усилия двух моих предшественников, направленные на достижение этой цели, оказались безуспешными. Да и я сама в меру своих скромных возможностей пыталась изыскать пути и средства вывода Конференции из нынешнего тупика и добиться, чтобы мы смогли наконец приступить к работе по существу. К сожалению, до сих пор все попытки позволить восторжествовать мудрости и создать условия для сбалансированного и взвешенного подхода к нашей программе работы оказались бесплодными. Временами нам казалось, что эти трудности можно списать на счет косности механизмов Конференции и некоего нетранспарентного процесса консультаций между различными группами в рамках Конференции. Но надо признать, что ни неофициальные консультации открытого состава, ни обсуждения на пленарных заседаниях не привнесли большей ясности и транспарентности в наши дискуссии, а порой и способствовали ужесточению позиций. И поэтому я никого не удивлю словами о том, что препятствия на пути прогресса связаны не столько со сложившимися у нас методами работы и процедурами, сколько с сохранением фундаментальных расхождений между разными сторонами в отношении приоритетности пунктов повестки дня Конференции – даже в том контексте, когда мы по крайней мере свободны от влияния "холодной войны".

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы выразить всем вам благодарность за ободрение и поддержку. В частности, я хотела бы поблагодарить координаторов групп и представителя Китая за сотрудничество и помочь в период моего

(Председатель)

председательства. Выполнению моей миссии в значительной степени способствовал весь коллектив секретариата Конференции и устные переводчики под руководством нашего Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, и хотела бы воздать им должное за их самоотверженность и эффективность. Особенno ценное значение имела для меня поддержка заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила. Мне довелось оценить его компетентность, целеустремленность, глубокое познание документов и процедур, а также его неизменную отзывчивость. Поэтому я хотела бы засвидетельствовать ему здесь свою признательность.

Мне остается только пожелать всяческих успехов моей преемнице на этом посту послу Марии Красногорской и заверить ее в моем всемерном сотрудничестве в выполнении ее миссии.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 26 июня, в 10 час. 00 мин. Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы сообщить вам, что Группа 21 проведет в этом зале в 15 час. 30 мин. совещание, обеспеченное устным переводом.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.